

Цзинь Гуанъяо незаметно скользнул в сторону и, оказавшись в невидимом уголке, ловко перевернулся через забор, проникнув во двор одного из деревенских домов. Убедившись, что люди у входа его не заметили, он пригнулся, прижался к стене и подкрался к окну. Приблизившись к кровати, Цзинь Гуанъяо услышал плач женщины.

— Вот он!

Цзинь Гуанъяо открыл окно и впрыгнул внутрь. Среди людей, ожидающих у входа, один оказался особенно наблюдательным и, казалось, заметил промелькнувшую тень.

Девушка, плачущая в комнате, увидев, что кто-то ворвался, тут же собралась закричать, но Цзинь Гуанъяо быстро подскочил к ней и зажал ей рот, жестом приказав молчать.

— Не бойся, я здесь, чтобы спасти тебя.

Услышав это, девушка замерла, широко раскрыв глаза, полные слёз, и уставилась на Цзинь Гуанъяо. Его сердце дрогнуло.

— Я просто не могу устоять перед такими милыми девушками, ведь от них невозможно отказаться!

У ворот родители девушки стояли в напряжённом противостоянии с группой людей. Те, кто пришли за невестой, не решались применять силу — ведь если эти двое действительно станут тестем и тещей их господина, то им же будет хуже.

— Старик Гэн, не заставляй нас применять силу! Я говорю с тобой вежливо, так зачем же ты так себя ведёшь? Если будешь продолжать стоять на пути, не вини нас за последствия.

— Я, Гэн Ба, простой человек, не разбираюсь в ваших вежливостях и угрозах. Знаю только одно: если вы хотите забрать мою дочь, то и думать забудьте.

— Не будь глупцом! Что плохого в том, чтобы быть с господином Цзи? Там она будет жить в роскоши, наслаждаясь всеми благами жизни. Ты только мешаешь её счастью, убирайся с дороги!

— Хм, отдать мою дочь вам — вот это и будет концом её счастья!

Лидер группы потерял терпение, и в его глазах вспыхнул гнев:

— Убирайся с дороги, старик!

Он уже занёс ногу, чтобы ударить Гэн Ба, как вдруг из двора раздался мягкий и мелодичный голос.

— Вы посмеете ударить моего отца? Не бойтесь, что я расскажу об этом вашему господину?

Человек, собиравшийся ударить, замер на месте, поспешно опустил ногу и тут же сменил выражение лица на подобострастную улыбку.

— Нет, нет, как я мог!

— Хм, хорошо, что ты понял.

— Мисс, время почти пришло, давайте пойдём.

Из дома вышла девушка, одетая в красное свадебное платье, с лицом, скрытым под покрывалом. Невеста грациозно подошла к родителям, слегка поклонилась и направилась к выходу.

Гэн Ба на мгновение замер.

— Когда Фань стала такой высокой?

Пока он стоял в замешательстве, невеста уже села в паланкин. Лидер группы тоже на мгновение удивился, но не стал вдаваться в подробности.

Гэн Ба тут же пришёл в себя, схватил мотыгу и бросился к паланкину, но его жена быстро остановила его, не плача, а лишь указав внутрь дома. Гэн Ба обернулся и от удивления открыл рот.

— Фань? Тогда кто в паланкине?

Гэн Ба в замешательстве смотрел на удаляющийся паланкин и сопровождающую группу.

Цзинь Гуаньяо почесывался то тут, то там, чувствуя себя крайне некомфортно.

— Этот дешёвый пудра просто сводит меня с ума. И это платье такое тесное.

[Система]: Естественно, ты же надел свадебное платье девушки. Она была худенькой и маленькой, так что платье ей подходило идеально. А ты, здоровый мужик, конечно, чувствуешь себя в нём неудобно.

Цзинь Гуанъяо не стал спорить с системой, полностью сосредоточившись на звуках за пределами паланкина. Паланкин покачивался, а снаружи доносились звуки барабанов и гонгов.

Вскоре он услышал крики носильщиков, упавших на землю. Звуки музыки смешались с хаосом, и паланкин резко упал на землю. Цзинь Гуанъяо сильно качнулся внутри, но на его губах появилась лёгкая улыбка, а глаза пристально смотрели на красную ткань перед ним.

— Наконец-то!

Звуки борьбы за пределами паланкина продолжались, но вскоре стихли. Цзинь Гуанъяо почувствовал, как перед ним стало светлее — кто-то поднял занавес паланкина.

Цзинь Гуанъяо был в предвкушении, как вдруг услышал голос.

— Мисс, это место опасно, лучше вернуться в деревню.

Этот знакомый голос мог принадлежать только одному человеку.

Лань Сичэнь!

Лань Сичэнь подумал, что невеста в паланкине испугалась и не двигается, поэтому терпеливо повторил:

— Мисс, не бойся, я не злодей. Уже смеркается, лучше вернуться со мной.

Красное покрывало скрывало лицо Цзинь Гуанъяо, и Лань Сичэнь не мог видеть его выражения. Но он заметил, что невеста сидела в паланкине с достоинством, без малейших признаков паники или страха, что вызвало у него удивление.

— Мисс, с тобой всё в порядке?

Цзинь Гуанъяо не хотел молчать, но он просто не знал, что сказать, разрываясь между сомнениями. Если Лань Сичэнь увидит, что в паланкине он, не занесёт ли он меч ему на шею? Ведь в прошлом он не раз его обижал.

Цзинь Гуанъяо тихо вздохнул.

— Судьба, видимо, решила свести нас снова.

Размышляя об этом, он заметил, что Лань Сичэнь всё ещё не собирается уходить. Под красным

покрывалом Цзинь Гуанъяо слегка улыбнулся и медленно протянул руку — тонкую и длинную. Лань Сичэнь на мгновение замер, но понял намёк — ему нужно было помочь выйти.

Лань Сичэнь с детства был воспитан в строгих традициях клана Лань, и за всю свою жизнь он даже не прикасался к руке женщины, не говоря уже о том, чтобы держать её за руку. Он всегда был вежлив с женщинами, и теперь его лицо выражало замешательство. Рука всё ещё была протянута, словно говоря: «Если ты не поможешь мне, я не выйду». Лань Сичэнь посмотрел на темнеющее небо, подумав, что в глуши это может быть небезопасно, и тихо сказал:

— Прошу прощения.

С этими словами он осторожно взял протянутую руку. Цзинь Гуанъяо почувствовал прикосновение и покорно встал, улыбка на его губах стала ещё шире. Он позволил Лань Сичэню вывести его из паланкина, но как только он вышел, Лань Сичэнь молниеносно отпустил его руку, словно прикоснулся к чему-то запретному.

— Прошу прощения.

Под красным покрывалом Цзинь Гуанъяо тихо рассмеялся.

— Это он заставил Лань Сичэня взять его за руку, а теперь ведёт себя так, словно совершил ошибку.

Лань Сичэнь был в замешательстве, но Цзинь Гуанъяо больше не стал притворяться. Он поднял руку и сбросил красное покрывало, открыв своё изысканное лицо с красной точкой между бровями. Лань Сичэнь вздрогнул.

Свет заката осветил лицо Цзинь Гуанъяо, а фениксы на его голове закачались, издавая мелодичный звон. Цзинь Гуанъяо улыбнулся ошеломлённому Лань Сичэню.

— Снова встретились.

Лань Сичэнь тут же пришёл в себя, и в его глазах вспыхнул гнев, а на щеках появился лёгкий румянец — то ли от злости, то ли от смущения.

— Се Вэньяо! Это ты!

Цзинь Гуанъяо всё ещё улыбался, подойдя к Лань Сичэню:

— А кто же ещё?

— Хм! — Лань Сичэнь не стал продолжать разговор и повернулся, чтобы уйти.

Цзинь Гуанъяо поспешил за ним, крича вслед:

— Ты всё ещё злишься? Это была просто шутка, не стоит так серьёзно относиться.

Услышав это, Лань Сичэнь остановился, не оборачиваясь. Цзинь Гуанъяо видел, как его спина поднималась и опускалась, словно он сдерживал сильный гнев. Наконец Лань Сичэнь произнёс, медленно и чётко:

— Ты несколько раз издевался надо мной, чего ты хочешь?!

Слушая обвинения Лань Сичэня, Цзинь Гуанъяо на мгновение растерялся, и в его сердце зародилось чувство вины.

— Я... я не хотел издеваться.

Не получив желаемого ответа, Лань Сичэнь снова пошёл прочь.

— Эй, подожди, в этот раз это действительно была случайность.

Лань Сичэнь снова остановился, замер на мгновение, затем обернулся и посмотрел на него:

— А в прошлый раз?

— В прошлый раз, я...

Цзинь Гуанъяо не успел закончить, как вдруг его глаза потемнели, ноги подкосились, и он резко упал назад. Прежде чем сознание полностью покинуло его, он почувствовал, как попал в тёплые и крепкие объятия, а в нос ударил лёгкий аромат сандалового дерева. Его голова упала набок, и он потерял сознание.

— Се Вэньяо, Се Вэньяо... — В голосе зовущего непроизвольно прозвучала нотка тревоги и беспокойства.

Ночь опустилась на землю, за окном зазвучали трели насекомых, а летний ветер, несущий прохладу, врвался в комнату. Человек на кровати слегка нахмурился и медленно открыл глаза. Его тело постепенно восстанавливало силы, и он медленно сел, оглядевшись.

— Где я? Я ведь собирался ловить призраков?

[Система]: В доме Гэн Ба. Ты потерял сознание.

Система не хотела его упрекать, но Цзинь Гуанъяо упал в обморок от голода.

Цзинь Гуанъяо сидел на кровати, пытаясь вспомнить, что произошло.

<http://bllate.org/book/15301/1350131>